

Час сообщений «Противоречия человеческого духа» для учащихся гимназии №1 провели сотрудники межпоселенческой центральной библиотеки 3 июня 2016г. Этот час был посвящен рассмотрению схожести черт характера двух романтиков, поэта и художника – М.Ю. Лермонтова и М.А. Врубеля.

«Моя душа, я помню, с детских лет чудесного искала...» — в этой строке гимназисты, пришедшие в библиотеку, услышали исповедь юного поэта-романтика Лермонтова. Они же узнали, что и Врубель с детских лет искал вокруг себя чудесное, необычайное, сказочное; подобно Лермонтову, он родился с романтической душой, но через пятнадцать лет после ранней гибели поэта и совсем в другое для истории России время.

В их детстве были схожие черты: и тот и другой рано лишились матерей, от которых наследовали душевную хрупкость и одновременно затаенную пылкость; обоих зачаровывала музыка, которую они могли слушать часами, оба предпочитали всем другим театрализованные игры.

В них обоих, и во Врубеле и в Лермонтове, рано проснулось и росло ненасытное воображение; они становились настоящими героями вымышленных историй и, отдаваясь со всей пылкой страстью игре, которая для них была совсем не игрой, а скорее детской поэзией, творчеством, увлекали за собой сверстников, покоряли их силой своей фантазии. Но нередко они впадали в мечтательность и тогда покидали всех для уединения: Лермонтов убегал в беседку с акациями в саду, Врубель незаметно уходил в свою комнату или в дедовскую библиотеку:

1891-м году, к 50-летию со дня смерти Лермонтова, было издано юбилейное собрание сочинений поэта, к оформлению которого были привлечены многие известные художники того времени. Среди прочих оказался и Врубель, которого тогда никто не принимал всерьез. Однако именно рисунки Врубеля к поэме «Демон» как нельзя лучше подошли к самой сути лермонтовской поэзии. Без иллюстраций Врубеля цель художественного издания сочинений Лермонтова не была бы достигнута. Рисунки других художников рядом с врубелевскими смотрятся бедными, стереотипными, они не поднимаются выше принятой в те годы нормы. Даже удачные рисунки таких мастеров, как Репин, Суриков, Васнецов, Полenov, Шишкин, являются станковыми произведениями на лермонтовские темы, а не иллюстрациями к его поэзии и прозе.

Библиотекарь показывала собравшимся знаменитые иллюстрации. Снова и снова появлялось незабываемое лицо: косматая львиная грива, узкий овал, излом бровей, трагический рот, — но каждый раз с иным оттенком выражения.

Гимназистам рассказали о том, что никто из иллюстраторов Лермонтова ни до, ни после Врубеля не подошел к его творческому и философскому мирозерцанию так близко, как это удалось художнику, заколдованному «Демоном» Лермонтова и своим собственным. «Демона» уже никто не пытался иллюстрировать: слишком он сросся в нашем представлении с Демоном Врубеля — другого мы, пожалуй, не приняли бы.

